

Ярослав Куцало

Приключенческая
повесть Русская
Америка: вояж по
Аляске

Ярослав Кичало

Приключенческая повесть Русская Америка: вояж по Аляске

*<https://litres.ru/73985121>
SelfPub; 2026*

Аннотация

«Русская Америка: Аляскинский вояж» — пятая, часть популярных путевых хроник петербургской семьи! После знойных ананасовых лабиринтов и тихоокеанских пляжей Гавайских островов автор и его супруга Ирина меняют лёгкие льняные рубашки на плотные пуховики и отправляются штурмовать суровый сорок девятый штат США — Аляску.

В этой книге читателей ждёт незабываемое путешествие по следам Российской империи и «золотой лихорадки». Семейный экипаж берёт в аренду гигантский Форд, штурмует обледенелое шоссе Паркс, учится намывать золото на старых приисках Кроу-Крик и сталкивается лицом к лицу с огромным аляскинским лосем.

Но суша — это лишь половина Аляски. Пересев на катамаран, герои отправятся в незабываемый круиз среди величественных

ледников Кенай-Фьордс, где прямо у бортов судна устроит ошеломительное шоу с прыжками стая диких косаток.

Эта история наполнена тонким питерским юмором, историческими юридическими справками автора и невероятно красочными описаниями северной природы Аляски.

Ярослав Кичало

Приключенческая повесть Русская Америка: вояж по Аляске

Приключенческая повесть Русская Америка: вояж по Аляске

Предисловие

Когда мы с Ириной благополучно сдали в Гонолулу наш многострадальный джип с заклинившим тентом, я искренне верил, что лимит на экстремальный семейный отдых исчерпан как минимум на пятилетку вперёд. Мой строгий юридический ум грезил о спокойных выходных в загородном доме на берегу Невы, где самым опасным хищником является соседский шпиц.

Но у нашего семейного тандема экономиста и ивент-менеджера в лице Катерины и Кирилла были совершенно другие расчёты.

«Папа, Аляска — это недооцененный регион — авторитетно заявил Кирилл, демонстрируя мне билеты до Анкориджа. Ярослав Ярославович, это же готовые декорации для се-

верной сказки! — вторила ему Катерина.

И вот мы здесь. Из парадного, но сырого Петербурга — напрямик в суровую, но чертовски красивую Русскую Америку. В этой книге вас ждёт незабываемый вояж по сорок девятому штату. Мы возьмём в аренду огромный внедорожник, который Катя сразу окрестит «ледоколом», попытаемся намыть золото на старых приисках Клондайка по всем правилам тайм-менеджмента и столкнёмся лицом к лицу с хозяином здешних мест — гигантским медведем гризли.

Вы узнаете как Ирина пыталась применить навыки ведения домашнего хозяйства при встрече с диким лосем и какую роль в нашей судьбе снова сыграет бруклинский шиномонтажник Борис (да-да, он умудрился прилететь сюда «на рыбалку»!).

Застёгивайте пуховики, проверяйте запасы согревающих чаёв и приготовьтесь получать положительные эмоции от прочитанного. Наш аляскинский вояж начинается!

Глава 1 Из Петербурга на Аляску

Когда наш самолёт плавно пошёл на посадку в международном аэропорту Анкориджа, я посмотрел в иллюминатор и поймал себя на мысли, что Петербург отсюда не так уж и далеко. Те же свинцовые тучи, та же меланхоличная серость над водой. Решение лететь в сорок девятый штат США созрело у нас на семейном совете довольно спонтан-

но. Наш экономист Кирилл предоставил подробный отчёт: «Папа, Аляска — это недооцененный регион с точки зрения эмоциональной отдачи на единицу затраченного времени. Индекс новизны там бьёт все рекорды!». А Катерина, выпускница института культуры, мгновенно загорелась режиссерской идеей: «Ярослав Ярославович, это же готовые декорации для северной сказки! Белые горы, ледники, эстетика дикого Севера! Я обязана провести там несколько культурных интерактивов для своего блога!». Ирина, уставшая от питерских дождей, рассудила мудро: «Там дожди хотя бы со снегом и среди красивых сосен. Едем!». Так мы и оказались здесь.

— Вы только посмотрите на эту эстетику! — Катерина выпорхнула из зоны досмотра в своей новой шубе из искусственного меха цвета «полярная лиса» — Это же чистый скандинавский хюгге! Прекрасный стартовый перформанс! Кирилл, сними меня на фоне воон того чучела гигантского бурого медведя!

— Катя, это чучело Кадьяка, самого крупного подвида бурых медведей на планете, — авторитетно заявил наш сын, не отрываясь от телефона. — И вообще, фотосессии увеличивают наши временные издержки. По моим расчётам, нам нужно успеть в прокат до закрытия офиса, иначе тариф на аренду пикапа завтра вырастет на двенадцать процентов из-за утреннего спроса. Логистика должна быть эффективной.

Спустя полчаса мы стояли на стоянке прокатной конторы

перед монстром американского автопрома — белоснежным Ford F-350 Super Duty. Колёса этого грузовика заканчивались примерно там, где у обычного седана начинается крыша.

— Кирилл... — я медленно обошёл эту махину, чувствуя, как во мне просыпается адвокат, готовый опротестовать сделку. — Я, конечно, просил полноприводную машину, но это не машина. Это малый ракетный корабль. Чтобы управлять этим агрегатом, мне нужны права судоводителя, а не водительское удостоверение категории «В». Условия договора аренды явно превышают наши антропометрические параметры.

— Пап, ну брось! — Кирилл похлопал по огромному капоту. — С точки зрения риск-менеджмента на Аляске — это идеальный актив. На шоссе Паркс вечная мерзлота, гравийные участки и дикие лоси. На маленькой машине нас просто смоеет в первую же талую канаву. А этот «ледокол» пройдёт везде, минимизируя все возможные издержки.

— Это не «ледокол», это кошмар для парковки, — вздохнул я, забираясь в кабину по специальной выдвижной подножке.

Ирина устроилась на переднем пассажирском сиденье, мгновенно и виртуозно разложив в огромном бардачке влажные салфетки, термос с питерским чаем и упаковку сушек. Катерина сзади уныло осматривала кожаный салон:

— Кирилл, тут даже зеркала с подсветкой нет! Как я бу-

ду вести репортажи для своих подписчиков? Из этого танка вообще ничего не видно, кроме неба!

— Зато безопасно, Катюш, — успокоил её муж, настраивая навигатор.

Мы плавно выехали на трассу в сторону центра Анкориджа. За окном мелькали деревянные домики, магазины снаряжения для охоты и колоритные вывески с аляскинской символикой. Атмосфера была удивительно густой, и Ирина, глядя на проплывающие мимо пейзажи, задумчиво произнесла:

— А ведь подумать только, Ярослав, мы едем по земле, которая больше ста лет была нашей. Русская Америка! Ведь именно здесь в 1799 году легендарный Александр Баранов основал Российско-Американскую компанию. Представьте, наши купцы строили здесь форты, основывали Ново-Архангельск, крестили местных алеутов и добывали пушнину. Катерина, ты знала, что первый правитель Аляски, Баранов, возил с собой из Петербурга целую библиотеку и устраивал здесь творческие вечера для офицеров? Это же по твоей части! Настоящий Петербургский шик посреди снегов.

— Серьёзно? — Катя оживилась — То есть тут тоже были светские рауты? С балами, режиссурой и концептуальными вечерами?

— С балами, Катенька, и с медвежьими шкурами вместо ковров, — я крепче перехватил руль нашего «ледокола». — И раз уж мы заговорили об истории, позвольте мне,

как юристу, дать вам краткую, но ёмкую справку о том, как Русская Америка юридически превратилась в сорок девятый штат США.

Я откашлялся, чувствуя себя как на заседании коллегии адвокатов:

— Вся эта северная романтика официально завершилась 30 марта 1867 года в Вашингтоне. Договор о продаже Аляски подписали российский посланник Эдуард Стебль и американский госсекретарь Уильям Сьюард. С юридической и геополитической точек зрения у Российской империи на тот момент были веские, как мы говорим, основания для закрытия этого «филиала». Во-первых, Крымская война сильно истощила казну, и содержать, а главное — защищать столь удалённую территорию у государства просто не было возможности. Случись военный конфликт с той же Великобританией, чья Канада находилась под боком, мы бы потеряли Аляску без всякой компенсации. Во-вторых, доходы от пушнины — главного актива Российско-Американской компании — к тому моменту критически упали, каланы были практически истреблены, и содержание колонии приносило казне одни убытки. По сути, с точки зрения тогдашнего менеджмента, это был непрофильный и обременительный актив.

— И за сколько в итоге закрыли сделку? — с любопытством спросила Катя.

— За 7,2 миллиона долларов золотом, — ответил я. — Если пересчитать на площадь, то получилось примерно по

4,74 цента за гектар. Сумма по тем временам солидная, но в масштабах планеты — копейки. В России эту сделку восприняли спокойно, а вот в Америке госсекретаря Сьюарда пресса разнесла в пух и прах! Американские газеты кричали, что правительство арендовало «морозилку для Джонсона», «сундук со льдом» и «зоопарк для полярных медведей». Но юридическая чистота договора была безупречной. Чек на золотые доллары был передан, ратификация прошла по всем канонам международного права, и 18 октября 1867 года в Ново-Архангельске наш триколор сменился на звездный флаг.

— С точки зрения долгосрочных инвестиций — просчёт империи чистой воды, — прокомментировал Кирилл с заднего сиденья. — Спустя всего тридцать лет тут нашли золото на Клондайке, а в двадцатом веке — нефть. Окупаемость покупки для американцев составила тысячи процентов. Рентабельность запредельная.

— Ну, золото мы ещё проверим, — заметил я, сворачивая к нашему отелю. — Завтра по плану у нас как раз посещение старого золотого прииска. Направляемся в номера.

Глава 2 Экономика золотого песка

Утреннее аляскинское солнце, пробившееся сквозь свинцовые тучи, заставило заискриться заиндевевшие базальтовые скалы вдоль хайвея Гленн. Наш Ford F-350 уверенно

хрустел гравием, увозя нас на восток — к историческому прииску Кроу-Крик, где дух «золотой лихорадки» конца девятнадцатого века до сих пор законсервирован в виде ржавых вагонеток и старых деревянных шурфов.

— Так, соратники, — я припарковал наш «малый ракетный корабль» у бревенчатых ворот прииска. — Перед тем как мы вступим на территорию, напоминаю о юридических границах нашего вояжа. Всё, что мы здесь намоем, является собственностью музея-заповедника, если только мы не оплатим специальную пошлину за вынос драгметалла. Незаконный оборот золота на Аляске карается по всей строгости федерального законодательства. Я как юрист не планирую давать показания местному шерифу.

— Ой, Ярослав Ярославович, да кому нужны ваши параграфы, когда вокруг такие аутентичные фактуры! — Катерина выскочила из кабины, эффектно взмахнув полами своей шубы. Её глаза горели азартом режиссёра-постановщика. — Кирилл, быстро доставай штатив! Это же готовая концепция для исторического квеста «Подруга Джека Лондона». Я сейчас встану у этого ржавого корыта, наброшу на плечи шаль, а ты сними меня с нижнего ракурса, чтобы в кадр попали эти суровые сосны и дух авантюризма!

— Катя, это не корыто, это промывочный шлюз девятнадцатого века, — вздохнул Кирилл, неохотно вытаскивая из рюкзака камеру. — И вообще, твоя фотосессия увеличивает наши временные издержки. По моим расчётам, чтобы выйти

на уровень минимальной рентабельности и оправдать стоимость входных билетов, нам нужно намыть как минимум 0,4 грамма золотого песка за два часа. Каждая минута простоя снижает эффективность нашего ручного труда.

Нам выдали по тяжёлому ржавому лотку и отправили к горному ручью, вода в котором была настолько холодной, что от неё шёл пар.

— О господи, да тут же пальцы через минуту отвалятся! — запричитала Катерина, робко ковыряя лотком каменистое дно. — Кирилл, почему в институте культуры нас не учили добывать ресурсы в условиях вечной мерзлоты? Это совершенно негуманный интерактив!

— Катенька, не капризничай, — спокойно осадил её Ирина. Своим виртуозным хозяйственным взглядом она мгновенно оценила физику процесса. — Намывка золота — это та же ручная стирка, только вместо пододеяльников у тебя галька. Смотри, как надо: зачёрпываешь побольше грунта, опускаешь лоток в воду и совершаешь круговые движения. Тяжёлый шлик и золото оседают на дне, а лёгкий песок вымывается. Я в девяностые в лесу столько черники перебрала, что эта ваша золотая лихорадка для меня — обычные будни.

Пока Ирина с грацией опытной золотоискательницы крутила лоток, а Кирилл яростно секундировал её движения, пытаясь вывести идеальную математическую модель амплитуды взмахов, я уселся на поваленное дерево и погрузился в исторические размышления.

— А ведь если вдуматься, — заметил я, поправляя капюшон пуховика, — именно здесь, на этих ручьях, и ковался правовой хаос конца девятнадцатого века. Когда в 1896 году Джордж Кармак нашёл золото на притоке реки Клондайк, Аляску захлестнул форс-мажор библейского масштаба. Сюда хлынули сто тысяч человек. Юридические нормы Российской империи, которые действовали здесь до продажи в 1867 году, окончательно стёрлись. Споры за участки решались не в судах, а с помощью кольта. Американское правительство просто не успевало отправлять сюда судей и маршалов. Фактически, Аляска тех лет была огромной серой зоной, где закон тайги заменял конституцию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.